

- Психология межличностного познания / Под ред. А.А. Бодалева. М., 1991.
8. *Леонов, Н.И.* Конфликты и конфликтное поведение. Методы изучения: Учебное пособие. СПб., 2005.
 9. *Мерлин, В.С.* Психологические конфликты // Проблемы экспериментальной психологии личности. Ученые записки. Пермь, 1970.
 10. Методы практической психологии общения: Учеб. пособие / Под ред. В.П. Захарова, Е.В. Сидоренко. Л.: ЛГТУ, 1990.
 11. Методы социальной психологии: учеб. пособие для вузов / Н.С. Минаева, Д.В. Пивоваров, Э.Л. Боднар и др. Под общ. ред. Н.С. Минаевой. М., 2007.
 12. Основы социально-психологической теории / Под ред. А.А. Бодалева и А.Н. Сухова. М., 1995.
 13. *Русалов, В.М.* Опросник структуры темперамента. М.: ИП РАН, Смысл, 1992.
 14. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла (16 PF). СПб., Госстандарт России ГП «ИМАТОН», 1995.

А.В. Шмаков

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ СОПРОВОЖДЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ

Существенные перемены в сфере уголовно-исполнительного законодательства, связанные с переходом от карательной системы к системе реабилитационной, обусловлены тенденцией к гуманизации всех сфер социальной практики. По этой причине возрастает роль альтернативных видов наказания, в результате чего «к лишению свободы осуждается около 35 процентов, остальные – к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества» [6. С. 3]. Однако современное состояние системы исполнения наказаний объективно препятствует повсеместной реализации необходимых нововведений. Во многих учреждениях уголовно-исполнительной системы отсутствует возможность

организации обязательного общественно-полезного труда для осужденных, что нередко сочетается с повышенной криминогенностью. Это ставит под сомнение тот факт, что даже за время длительного срока отбывания наказания у индивида будет сформирован приемлемый, с точки зрения права, стереотип законопослушного поведения. В связи с этим на исправительные учреждения ФСИН¹ России возложена особая функция профилактики рецидивной преступности. В то же время, несмотря на постановку цели и задач, требующих незамедлительного решения, средства и способы достижения находятся в стадии разработки.

По-видимому, в сложившейся ситуации возрастает роль психологической службы, важнейшей функцией которой является разработка системы мероприятий по профилактике рецидивной преступности. Но, как известно, профилактика теснейшим образом зависит как от анализа причин развития и формирования того или иного явления, так и от изучения условий, в которых возникает данный феномен. С нашей точки зрения, в большинстве случаев противоправное, преследуемое уголовным законодательством, поведение обусловлено индивидуально-психологическими особенностями *процесса принятия решений*, рассматриваемого в качестве мотивационного компонента деятельности. С юридической точки зрения, в качестве наиболее тяжких преступлений рассматриваются, как правило, преднамеренные преступления, то есть такие, в которых присутствует осознанное решение о реализации преступного умысла. В то же время с точки зрения разделяемого нами деятельностного подхода в психологии, процесс принятия решений является этапом мотивации поведения, на котором происходит выбор конкретных мотивов деятельности в зависимости от способности личности соотносить свои возможности и способности с объективными условиями ситуации [5. С. 50]. Отметим, что юристов (судей, адвокатов и пр.) сегодня также не устраивает одностороннее заключение о вменяемости или невменяемости обвиняемого. Ими все более востребована «психологическая матрица

¹ Федеральная система исполнения наказаний

человека, виновно совершающего преступное деяние» [2. С. 37].

Прежде чем приступить к анализу феномена принятия решения, необходимо сделать несколько уточнений. Во-первых, ситуация, в рамках которой происходит этот процесс, обладает такой характерной чертой, как необходимость сделать определенный выбор в зависимости от конкретных обстоятельств: наличие внешних объектов, пригодных на роль мотива деятельности, и внутренних причин (актуальная потребность), побуждающих человека к проявлению активности. Во-вторых, в данной статье рассматриваются только интеллектуально опосредованные решения, то есть «все те выборы из альтернатив, которые осуществляет человек думающий (то есть изменяющий основания выбора в результате осмысления ситуации)» [3. С. 173]. В процессе жизнедеятельности человек не пребывает в информационном вакууме, и поэтому, принимая какое-либо решение, основывается на ряде предпосылок: требования закона, религиозные каноны, разного рода уставы (вуза или коммерческой организации), а также национальные и семейные традиции, требования корпоративной культуры, различные нравственные нормы и многое другое. Процесс интеграции человека в систему общественных отношений обуславливается субъективностью восприятия и интерпретации получаемой информации об устоявшихся в определенном социуме нормах поведения. Особо следует подчеркнуть интерпретацию информации, поскольку она зависит от множества факторов, таких как уровень образования индивида, сформированная в семье и субкультуре система ценностных ориентаций, актуальные потребности, эмоциональное состояние и т.п.

В рамках теоретической разработки проблемы нами была предложена динамическая модель процесса принятия решения, учитывающая индивидуально-психологические, социальные и возрастные характеристики обследуемых (рис.1).

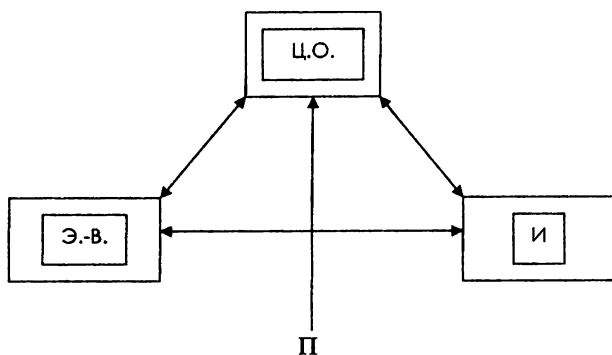

Рис.1. Динамическая модель принятия решения¹

В целях содержательного наполнения компонентов модели, было проведено обследование молодых людей в возрасте от 14 до 32 лет, имеющих различным социальный статус (табл. 1). Для решения исследовательских задач применялся следующий психодиагностический инструментарий: культурно-свободный тест интеллекта Р. Кеттелла, методика ценностных ориентаций М. Рокича, методика «неразрешимой» задачи с применением кубиков Кооса, разработанная Е.П. Ильиным для оценки настойчивости и упорства, рассматриваемых в качестве характеристик баланса эмоционально-волевого контроля.

Таблица 1

Структура выборки исследования

социальные группы	возрастные группы		
	14 - 17 лет ▼	18 - 25 лет ▼	26 - 32 года ▼
отчужденные ►	вечерняя школа	осужденные	осужд-е - безработные
средние ►	типовая МОУ СОШ	техникум	средний класс
успешные ►	элитная школа	ВУЗ	менеджеры

¹ Условные обозначения: 1) П – потребность; 2) И – интеллект; 3) Э. – В. – эмоционально-волевой контроль; 4) Ц.О. – система ценностных ориентаций

Анализ результатов исследования.

1. Результаты теста интеллекта свидетельствуют о том, что процесс принятия решения опосредованно зависит от возраста субъекта деятельности, при этом прямая зависимость не установлена. В то же время, интеллектуальные характеристики, выявляемые данным тестом – способности к прогнозированию – наиболее развиты у юношей 18 – 25 лет, независимо от их социального статуса, а также у молодых людей 26 – 32 лет по сравнению с группой старших подростков 14 – 17 лет. Отчасти это отражено в пирамидальной схеме социальной стратификации российского общества, которая отличается от западноевропейской.

2. Волевой контроль как элемент мотивационного компонента принятия решения зависит от возраста и социального статуса индивида. С возрастом уровень волевого контроля повышается, то есть зависимость имеет прямой характер, что объясняется расширением круга обязанностей и увеличением ответственности за свои решения. В социальных группах положение иное: полярные по своей природе группы испытуемых «отчужденные» и «успешные» отличаются более развитым волевым контролем по сравнению с группой «средних», а «успешные», в свою очередь, превосходят «отчужденных». Закономерно превосходство «успешных» над двумя другими группами, так как для достижения определенных высот, независимо от сферы деятельности, необходимо систематическое приложение волевых усилий. Сниженные показатели волевого контроля в группе «средних» характеризуют людей, склонных проявлять незначительные волевые действия, направленные на поддержание минимального уровня социально-экономического благополучия. Другими словами, это категория людей, склонных довольствоваться малыми достижениями.

3. Сравнительный анализ ценностных ориентаций показал, что по данному параметру между возрастными и социальными группами присутствуют как сходства, так и отличия.

Терминальные ценности – ценности цели. Независимо от деления испытуемых на возрастные или социальные группы в

блоке приоритетных терминальных ценностей присутствуют ценности здоровья и материальной обеспеченности, что может быть истолковано как минимальный уровень социально-биологических условий существования индивида.

Разделение терминальных ценностей на смысловые подгруппы (досуговые, прогрессивные, фундаментальные, микросоциальные и социально-профессиональные) позволило сделать ряд заключений о динамике приоритета ценностей в зависимости от возраста и социального статуса.

3.1. С возрастом намечается тенденция возрастания значимости фундаментальных ценностей, так как основная часть приоритетных ценностей в группе молодых людей 26 – 32 лет относится именно к данной подгруппе. Тем не менее, наряду с фундаментальными ценностями присутствуют и микросоциальные, и социально-профессиональные ценности, что объясняется появлением семейных отношений и свойственных этому возрасту родительских обязанностей.

3.2. В более раннем возрасте, в период с 14 до 25 лет, индивид ориентирован на социум, принимая за норму (или даже эталон) устоявшиеся формы поведения окружающих его людей.

3.3. В 14 – 17 лет акцент делается на микросоциальную среду, что может быть обусловлено изменением набора потребностей в результате полового созревания, прохождением ряда возрастных кризисов (кризис юношеских ожиданий, кризис идентичности). На данном этапе общество сверстников зачастую определяет, какой образ жизни будет вести человек в дальнейшем.

3.4. В 18 – 25 лет индивид ориентируется уже на социально-профессиональную среду, поскольку в этот период принимается и, как правило, реализуется решение о выборе профессионального пути.

3.5. Группа «отчужденные», то есть люди с признаками социальной дезадаптации, тяготеет к подгруппе «фундаментальных» ценностей. В группах «средних» и «успешных» предпочтительными являются «микросоциальные» ценности.

Инструментальные ценности – ценности средства. Необходимость решения основных задач возрастного периода отражается в том, что каждая возрастная группа «14 – 17 лет», «18 – 25 лет» и «26 – 32 года» обладает индивидуальной приоритетной инструментальной ценностью – «самоконтроль», «смелость» и «независимость», соответственно.

На основании приведенных выше данных, появляется реальная возможность поэтапно планировать психологическое сопровождение осужденных, поступивших в учреждение исполнения наказаний.

Опираясь на данные диагностики уровня развития интеллекта и принимая во внимание требования действующего законодательства, предусматривающего обязательное получение осужденными, не достигшими тридцатилетнего возраста, полного среднего образования, необходимо дифференцированно подходить к организации профессионального обучения. В условиях исправительного учреждения оно может выглядеть следующим образом:

- производственное обучение для осужденных со сниженным интеллектуальным уровнем, подразумевающее исключительно ручной труд;
- обучение в профессиональном училище для осужденных со средним уровнем интеллекта (обучение бесплатное);
- среднее специальное и высшее профессиональное образование для лиц с уровнем интеллекта от среднего и выше (при наличии финансовой возможности оплачивать обучение).

В данном случае функции сотрудников психологической службы заключаются в мониторинге посещаемости и успеваемости, а также в разработке системы поощрений.

В рамках работы над формированием у осужденных устойчивого волевого контроля следует учитывать тот факт, что отбывание наказания в любом случае воспринимается осужденными негативно, следовательно, особое внимание при планировании и проведении подобных мероприятий следует уделять мотивации, применяя методики, подразумевающие минимум принуждения. В приведенной выше динамической модели принятия решения показано, что сущность волевого

контроля при реализации какой-либо деятельности кроется в балансе эмоционального состояния и прилагаемых волевых усилий. К основным видам воспитывающего психологического воздействия, направленным на формирование самоконтроля и влияющим на стабилизацию эмоционального состояния, можно отнести командные спортивные игры и тренинги релаксации. Данные методы работы особенно актуальны в начальный период отбывания наказания, поскольку позволяют осужденным избавиться от негативных переживаний, связанных с периодом адаптации к условиям жизни в исправительном учреждении. По завершении адаптационного периода возможен переход от тренингов релаксации к тренингам на основе самовнушения (конкретные формулы самовнушения составляются непосредственно психологом учреждения).

В дальнейшем, при условии наличия у осужденных соответствующей мотивации, целесообразно проведение специализированных тренингов формирования самоконтроля. В случае применения в качестве средства мониторинга или же для первичной диагностики методики Е.П. Ильина имеет смысл провести стандартизацию, так как исправительные учреждения в силу разных видов режима и особенностей производственно-хозяйственной деятельности различаются существенным образом.

Наибольшую сложность в работе психолога с осужденными представляет коррекция системы ценностных ориентаций, требующая преимущественно индивидуальной работы. В качестве первичных мер воспитательного воздействия возможно применение и групповых форм работы. В нашем случае позитивные результаты были получены при использовании видеолекций (записанных на DVD-диски). Очевидный недостаток – отсутствие непосредственного общения с глазу на глаз с другим человеком, компенсировался организацией диспутов с осужденными, а также – широтой обсуждаемых тем. Наиболее востребованы осужденными видеоматериалы Русской православной церкви, лекции по истории, экономике, праву и курсы по отказу от табакокурения.

Другой значимой составляющей в деятельности по коррекции системы ценностных ориентаций являются психологические тренинги, направленные на формирование навыков социального взаимодействия, поскольку значительная часть преступлений против личности совершается на почве конфликтных ситуаций. Данные тренинги позволяют не только научиться эффективно разрешать конфликты, но и научиться ценить взаимоотношения.

Главной проблемой в деятельности по коррекции ценностных ориентаций осужденных остается диагностика динамики изменений, так как психологические методики, в том числе примененная нами методика М. Рокича, все-таки допускают влияние социальной желательности. Эта проблема относится и ко всему комплексу работы психолога системы исполнения наказаний, поскольку затрудняет объективную оценку ее эффективности.

Наряду с этим возникает другая проблема – проблема критериев исправления осужденных, которая фактически не решена в настоящее время. Нормы действующего в РФ законодательства предусматривают два возможных варианта смягчения наказания осужденным, твердо ставшим на путь исправления: предоставление осужденному права передвижения без конвоя и перевод на участок колонии-поселения при исправительном учреждении (если таковой существует). В обоих случаях объекты проживания и работ данных категорий осужденных находятся, как правило, за пределами исправительного учреждения, в результате существенно изменяются условия социального взаимодействия осужденного. В такой ситуации осужденный приобретает возможность «мягкой» ресоциализации и, если до окончания срока отбывания наказания он не допускает нарушений режима содержания и распорядка дня, то можно с высокой долей уверенности прогнозировать его успешную социальную интеграцию после освобождения. Психологическая эффективность данной правовой меры не вызывает сомнений, но требования уголовно-исполнительного кодекса позволяют применять ее лишь к незначительной доле осужденных.

Другим способом оценки позитивной динамики личности осужденного является условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания, которое, однако, предполагает постпенитенциарное сопровождение, осуществляемое органами правопорядка. Отсутствие психологического сопровождения в этот период, на наш взгляд, повышает вероятность совершения индивидом нового преступления по причине резкой смены условий жизни, ослабления внешнего контроля, недостаточно развитой смысловой саморегуляции поведения и деятельности.

На современном этапе развития уголовно-исполнительная система находит выход из создавшейся ситуации в усилении профилактики рецидивной преступности путем расширения обязанностей работников социальных служб, которые за определенный срок до освобождения направляют запросы «о возможности трудоустройства, проживания и регистрации по предполагаемому месту жительства освобождающихся осужденных» [4. С. 13]. Но таким образом осужденным создаются лишь минимально необходимые условия для ведения законопослушного образа жизни. При этом, остается открытым вопрос о психологическом сопровождении бывших осужденных и роли психологических служб в профилактике рецидивов преступлений. Лишь в некоторых территориальных органах ФСИН России вопрос ресоциализации осужденных решен посредством взаимодействия с центрами социальной адаптации [2. С. 30], в которых имеются психологи и социальные работники. Однако до сих пор нет достаточной информации об эффективности их работы в профилактике рецидивов преступности.

В заключение необходимо сказать, что в данной статье не рассматриваются особенности работы с осужденными, страдающими алкогольной или наркотической зависимостью, поскольку в этом случае приоритет остается за врачами-психиатрами. Представленное обсуждение вопросов психологического сопровождения касается лишь осужденных юношей и молодых мужчин и, скорее всего, неприменимо к работе с осужденными женщинами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Забелин, А.Б., Ковалева, И.Т.* О подготовке осужденных к освобождению и оказание постпенитенциарной помощи лицам, освобожденным из мест лишения свободы // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2009. № 3. С. 28-31.
2. *Козаченко, И.Я.* Уголовно-правовые тенеты преступного легкомыслия // *Использование психологических знаний в интересах правосудия: Материалы научно-практической конференции*. Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2006. 164 с.
3. *Корнилова, Т.В.* Мотивационная регуляция принятия решений: современные представления // *Современная психология мотивации* / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 172-213.
4. *Петрухин, Э.В.* Исполнение наказаний: законность и гуманизм // *Преступление и наказание*. 2009. № 3. С. 8-14.
5. *Сафуанов, Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарики; Смысл, 1998. 192 с.
6. *Фомин, Д.И.* Альтернативные наказания и электронные браслеты // *Преступление и наказание*. 2009. № 6. С. 3-5.

Е.Г. Корепанова, А.А. Любякин

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОДИНОЧЕСТВА И САОООТНОШЕНИЯ В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

Данная статья посвящена исследованию проблемы одиночества в пожилом возрасте. Анализ литературы показывает, что на сегодняшний день проблема одиночества в пожилом возрасте мало изучена. Недостаточно понятны факторы и причины формирования чувства одиночества, степень его распространенности в данной возрастной группе. Отмечается нехватка экспериментальных данных, в том числе и тех, что касаются описания личностных особенностей пожилого человека, испытывающего чувство одиночества.